Купил в городском магазине баночку маринованных опят. Чтобы поесть с картошкой, купленной в том же магазине. И – вспомнилась деревня, раннее утро, а я под дождем бегу на ближний луг, который прямо за нашим картофельным полем. Бегу – чтобы перед отъездом в Саранск собрать благоухающие свежестью опята. Приношу грибы домой, и мать начинает торопливо жарить мне опята с картошкой, а ей самой скоро надо бежать на колхозную ферму, где она работала телятницей. А у меня вот такое особенное желание – перед уездом в город поесть опят со своего ближнего луга с картошкой с нашего огорода.

А мама – все успевала сделать: и опята с картошкой пожарить, и проводить меня на автобус Ельники – Саранск, и пойти вовремя на работу на колхозную молочно-товарную ферму.

Опята на моем ближнем лугу, возле моего любимого озера в дождливое летнее утро – это дар земли. Как и любые другие грибы. И ягоды. Дар земли – то счастливой, то несчастной, тревожной, болящей, как сейчас, когда на ней идут военные действия. Когда на ней кровоточат Палестина и Йемен. Когда на ней кровоточил Донбасс, пока туда не пришла Россия – спасать своих людей на своей исторической территории; хотя атаки на Донбасс со стороны Украины еще продолжаются: на днях произошел обстрел Донецка.

Но, конечно же, и недавним тревожным летом на этой земле росли и опята, и земляника. То есть – наша земля, несмотря ни на что, жива. Благодаря и ее защитникам, которые в России не переводятся никогда. И они тоже, наверное, собирали на своих лугах опенки – под теплым дождем. Возможно, баночки с грибами иногда оказываются и в посылках на фронт…

Кстати, когда я был совсем юным, не раз думал: а кто, какие люди будут жить здесь через очень много лет, кто будет ходить по моим лугам, сидеть на берегу моего безымянного озера и моей реки Мокши? Кто, наконец, будет под теплым летним дождем собирать здесь благоухающие свежестью опята? Мне хотелось тогда и хочется сейчас, чтобы здесь всегда была – Россия; чтобы здесь всегда звучали русский, татарский и мордовский языки; чтобы всегда светились деревенские окна. Но, как нередко напоминает Владимир Путин, России, чтобы сохранить себя, необходимо отстоять в этом жестоком мире свою государственную независимость, свой государственный суверенитет. Иначе, как говорит Президент, России попросту не будет. И тогда уж точно – не мы будем на этих душистых лугах собирать свои нежные опята…

А между тем, грибником я так и не стал. И сегодня вряд ли уверенно отличил бы в лесу один гриб от другого. Но опята из детства и юности для меня больше, чем просто грибы. Это для меня – часть сокровенной родины; напоминание о ней даже тогда, когда в городском магазине иногда покупаю баночку нежных опят…

Камиль ТАНГАЛЫЧЕВ